

политической любви к бедноте, он ее любил через ее же деятельностное преобразование, превращение из голытьбы в крестьянство.

Столыпина довольно часто применительно к проблемам и противоречиям тогдашней России называли и называют идеалистом. Представляется это глубокая ошибка. Он был практичным политиком и не его вина, что в России 1911 года у него оказалось так много врагов.

Первым реформатора предал царь, который уже летом 1911 г. стал склоняться камарильей к принятию решения об отстранении Столыпина. Потом были вторые и третьи. Все закончилось убийством. Они боялись следующих реформ Столыпина, прежде всего, преобразований местного самоуправления, которое неизбежно бы привело к модернизации самодержавия — превращения его в конституционную монархию. Это бы спасло Россию от войны белых и красных. Но царь и его окружение намертво схватились за сословные начала местной власти и это их погубило в 1917 г.

И еще об одном очень важном обстоятельстве. Столыпин знал, чтобы реформы шли, без жертв не обойтись, и поэтому он был смел, не устрашим, он умел лавировать, действовать так, чтобы не загубить начатого дела. Но он видел, кто его окружает и при этом так оценивал свое положение на вершинах власти: «... Меня подержат, сколько будет надобно для того, чтобы использовать мои силы, а затем выбросят за борт».

Особенно против Столыпина была настроена камарильей императрица. Напичканная всякими подозрениями в узурпации власти Столыпиным жена царя раз за разом закатывала супругу истерики, требуя удалить Столыпина с ключевых постов. Как-то царь Столыпину заявил: «Я с вами согласен, Петр Аркадьевич, но пусть будет лучше десять Распутиных, чем одна истерика императрицы».

И все же, главным врагом Столыпина было дворянство, которое знало, проведи Столыпин предлагаемую им местную реформу и оно потеряет свое положение в обществе. Дворянство было тормозом развития России и это хорошо понимал Столыпин.

У Столыпина были мощные покровители, прежде всего, великие князя адмирал Александр Михайлович и крупный историк Николай Михайлович. Они убеждали царя — без Столыпина «произойдет развал». Мать царя, императрица Мария Федоровна была главной защитницей Столыпина. Она как никто видела слабость царя, своего сына Николая, и считала Столыпина единственным человеком на вершинах власти способного спасти Россию. Она не давала возможности царю отправить Столыпина в отставку, хотя к концу лета вопрос об отставке для царя и Столыпина стал очевиден.

Как бы развернулось колесо истории дальше нам неизвестно. Сам Столыпин предполагал, что уйдет в отставку ненадолго и обязательно будет востребован. Однако 1 сентября 1911 г. в киевской опере он был смертельно ранен, а 5 сентября скончался. И по сей день, существуют разные версии о том, кто направлял и на кого револьвер террориста, выходца из богатой семьи, тесно связанного с киевской охранкой Д. Г. Богрова. Но был очевиден факт, что он по пятам несколько дней следовал за Столыпиным в Киеве.

Смерть Столыпина явно устраивала тех, кто окружал жену царя, да и самого царя тоже. Об этом свидетельствует и заметание следов после убийства, что без военного министра Сухомлинова и царя было невозможно.

9 сентября Столыпин был похоронен в Киево-Печерской лавре. Упокоился великий государственный деятель России. И велик он потому, что видел дальше и глубже всех тех, кто тогда стоял на вершинах власти страны. Он начертал план реформ: о свободе вероисповедания; о неприкосновенности личности и о гражданском равноправии, в смысле устранения ограничений и стеснений отдельных групп населения; об улучшении крестьянского землевладения; об улучшении быта рабочих и, в частности, о государственном их